

Просматривая комментарии ниже, Цинь Цю увидел, что они переполнены злобой и негативом. Его самого, а также его предков до восемнадцатого поколения и всех ближайших родственников в трёх поколениях «дружелюбно» обругали.

Спокойно перелистнув страницу, он увидел фотографию, на которой его, Цинь Цю, «опекала» молодая девушка, вручая ему чек. Снимок был высокого качества, без пикселизации, и на нём он держал в руках чек, будто готовый поставить подпись.

Текст, сопровождающий фотографию, описывал, как он, словно ненасытный лев, требовал миллионы, готовый отказаться от роли в «Янь Гу». От старших актёров до второстепенных звёзд — все приводились в пример, чтобы обвинить его в отсутствии профессиональной этики и морального облика, называя бессовестным зверем.

В конце подводился итог:

— Убирайся!

— Что ты думаешь? — спросил Шу Пиньцань.

Цинь Цю молчал.

Шу Пиньцань, увидев его раскаянный вид, смягчился. В конце концов, это был талантливый человек, и было бы жаль его терять. Если правильно подойти к пиару, можно не только исправить ситуацию, но и повысить популярность.

Это было бы только на пользу.

Собираясь утешить его парой слов, Шу Пиньцань вдруг услышал, как Цинь Цю прервал его:

— Здесь даже не видно моего прекрасного, справедливого и непоколебимого лица!!!

Цинь Цю указал на фотографию с чеком, выражая негодование.

Шу Пиньцань открыл рот, но затем решил промолчать.

Ладно, если его любовник ничего не говорит, зачем ему вмешиваться?!

Вскоре они подошли к режиссёру Ли, который, стоя спиной, обсуждал с Ян Хэсюем расстановку камер. Он не заметил их.

Цинь Цю подошёл и вежливо поздоровался:

— Режиссёр Ли, брат Ян.

Режиссёр Ли обернулся и с холодным выражением лица осмотрел его с ног до головы:

— Ты видел сегодняшние заголовки?

Цинь Цю кивнул.

— Что ты думаешь? Я очень ценю этот фильм, вложил в него много сил. Я не хочу, чтобы он был разрушен ещё до завершения из-за интриг, и уж точно не хочу, чтобы он был связан с негативом.

Цинь Цю посмотрел на Ян Хэсюя, который, сосредоточенно глядя на экран камеры, оставил только идеальный профиль. Солнце, освещающее его сзади, создавало тени, делая его похожим на божество — величественного и непостижимого.

Но, как и божество, его мысли были непредсказуемы. По крайней мере, сейчас Цинь Цю не мог понять, поможет ли ему Ян Хэсюй.

Ведь в прошлый раз Ян Хэсюй привёл его на съёмочную площадку не для того, чтобы он сыграл «Янь Гу», а чтобы использовать его для стимуляции и проверки Ли Шицзя.

Если он не ошибался, Ян Хэсюй собирался нанести удар по Ли Шицзя.

Цинь Цю поднял глаза и серьёзно сказал режиссёру Ли:

— Режиссёр Ли, могу заверить вас, что все эти сообщения — ложь.

— У тебя нет сильной поддержки?

— Если вы имеете в виду брата Ян.

Режиссёр Ли кивнул:

— Твоё актёрское мастерство говорит само за себя. Но что насчёт того, что ты требовал огромные деньги?

Цинь Цю широко раскрыл глаза, смотря на режиссёра с недоверием:

— Брат, разве вы не считаете, что «Янь Гу» — это практически бесценная роль?

Неожиданно польщённый режиссёр Ли с гордостью ответил:

— «Янь Гу» — это действительно бесценная роль в фильме. Его нельзя купить ни за какие деньги, потому что он станет классикой в истории кино!

Цинь Цю сказал:

— Вот именно. Разве я мог бы продать эту роль за какие-то жалкие миллионы?

Режиссёр Ли сразу понял, но всё же сомневался:

— Тогда почему ты вышел с той девушкой?

Цинь Цю смущённо ответил:

— Я думал, она хочет меня содержать.

Шу Пиньцань, который как раз подходил, споткнулся и едва не упал. Когда он выпрямился, его выражение лица стало таким же бессловесным, как у режиссёра Ли.

Режиссёр Ли махнул рукой и устало спросил:

— У тебя есть своя пиар-команда?

Цинь Цю застенчиво ответил:

— Я пока свободный агент.

Режиссёр Ли скривился, не желая больше на него смотреть. Он повернулся к Ян Хэсюю:

— Хэсюй, твоя пиар-команда может помочь Цинь Цю с этой ситуацией?

Дело Цинь Цю не касалось его, и он не хотел вмешиваться. Но сейчас это касалось его проекта, и только Цинь Цю мог идеально воплотить «Янь Гу».

Поэтому режиссёр Ли обратился к Ян Хэсюю, ведь в индустрии самая известная пиар-команда была у него за спиной.

Ян Хэсюй поднял голову и сказал:

— Режиссёр Ли, я просмотрел начало, и, кроме некоторых нестыковок в кадрах, всё в порядке. Вы можете сами продолжить просмотр, а я поговорю с Цинь Цю наедине.

Режиссёр Ли согласился. Ян Хэсюй, не глядя на Цинь Цю, прошёл мимо:

— Идём.

Цинь Цю повернулся, и краем глаза заметил, как Ли Шицзя, который только что занимался обучением актёров, пристально смотрел на них. Выражение его лица было неясным, и в тени оно казалось зловещим. Уголок губ Цинь Цю приподнялся в насмешке. Похоже, Ян Хэсюй близок к успеху.

Они остановились в укромном уголке, и Ян Хэсюй долго молчал. В это время Цинь Цю спокойно осматривался, вспоминая своих двух любовников. Интересно, удивятся ли они, увидев его лицо на экране телевизора.

Мысль о том, как один из них, всегда холодный и сдержанный, потеряет самообладание, а другой, гордый и загадочный, застынет в недоумении, заставила его почувствовать облегчение.

Внезапно над его головой раздался опасный голос Ян Хэсюя:

— Смешно?

Цинь Цю тут же напрягся и серьёзно ответил:

— Нет. — Затем добавил:

— Я очень возмущён.

Ян Хэсюй рассмеялся, играя с его искусственными длинными волосами, делая вид, что это проявление нежности.

По логике, Цинь Цю, который пока не мог порвать с Ян Хэсюем, должен был смущённо опустить голову. Но ощущение, будто за ним следят, как шипы в спине, внезапно испортило ему настроение.

Они оба понимали друг друга, но оба были слишком горды, чтобы первыми признать поражение, и использовали его для своих игр. Даже если он не любил Ян Хэсюя и даже радовался их отношениям, это не значит, что он настолько низок, чтобы позволять им играть с собой!

— Я могу тебе помочь.

Цинь Цю отстранил свои волосы и сказал:

— Брат Ян, не перехватывайте мои реплики.

Ян Хэсюй, глядя на улыбающиеся глаза Цинь Цю, погрузился в раздумья. Второй же оставался совершенно невозмутимым. Ян Хэсюй наконец осознал, что за последние пять лет он так и не узнал настоящего Цинь Цю.

— Ты очень хочешь роль «Янь Гу» и не позволишь ложным обвинениям отнять её, верно? Не пытайся отрицать, ты играешь так, будто одержим этим персонажем, и я вижу, что ты не сдашься легко. Возможно, ты считаешь, что эти слухи — всего лишь ложь, и тебе всё равно. Но ты слышал о «Запрете роли» несколько лет назад?

Выражение безразличия на лице Цинь Цю наконец изменилось. «Запрет роли» произошёл несколько лет назад, когда популярный актёр, снимавшийся в крупнобюджетном фильме, был обвинён в коррупции. Из-за неудачного пиара его карьера была разрушена, а фильм, который мог бы стать успешным, был бойкотирован, пока его сцены не были вырезаны.

С тех пор в индустрии осознали силу общественного мнения.

Тогдашний актёр был на пике популярности, но его карьера была уничтожена. А он, Цинь Цю, был никому не известен. Если он действительно помешает фильму «Король», режиссёр Ли просто заменит его.

Возможно, он снова выберет Хэ Юаньяна. И чем это будет отличаться от прошлой жизни? Какой смысл был в его перерождении?

Мысль о том, что он снова окажется в клетке, ожидая редких милостей от трёх мужчин, как императорских фаворитов, без возможности связаться с внешним миром, заставила его содрогнуться.

Его свобода, его амбиции, его мечты — всё было бы уничтожено.

Эта ужасная жизнь пугала Цинь Цю до дрожи.

Глядя на него, Ян Хэсюй, видя, как его чёрные глаза дрожат от страха, почувствовал неожиданную мягкость.

— Я могу помочь тебе подняться выше, чем я.

Голос Ян Хэсюя был невероятно мягким, с магической притягательностью.

Цинь Цю опустил голову и после долгой паузы спросил:

— Что ты хочешь взамен?

Ян Хэсюй вдруг улыбнулся, его взгляд стал тёплым, когда он посмотрел на Ли Шицзя, который усердно обучал актёров на площадке.

— Притворись моим любовником перед Шицзя.

— ...Хорошо.

<http://bllate.org/book/16385/1483283>